

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Долговой Татьяны Алексеевны
«ПОМПЕЯНЦЫ» И ИХ НАСЛЕДНИКИ:
СУДЬБА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ В 51-35 ГГ. ДО Н.Э.»
(по специальности 5.6.2 – всеобщая история)

Диссертация Т.А. Долговой посвящена одному из сюжетов эпохи гражданских войн I в. до н.э. Как справедливо отмечает автор, противостояние Цезаря и Помпея, достигшее своего апогея в январе 49 г. до н.э., отражало столкновение разных представлений о легитимности власти и будущем Республики (с. 3). Гражданское противостояние привело к трансформации всей системы ценностей, составлявших основу республиканского строя. Победа «цезарианцев» стала прологом к установлению дуалистической модели Принципата, который сочетал республиканские формы с монархическим содержанием. Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения группировки «помпеянцев», поскольку без должного освещения процессов ее формирования и трансформации, взаимоотношений входивших в нее политиков, а также ее деятельности в гражданской войне невозможно всесторонне и глубоко изучить кризис республиканской системы и эволюцию политических идеалов эпохи (с. 3).

Диссертация Т.А. Долговой состоит из введения (с. 3-24), четырех глав (с. 25-215), заключения (с. 216-221), списка сокращений (с. 222), библиографии (с. 223-249) и двух приложений (с. 250-262). Как заявляет автор во введении, объектом исследования является политическая группировка «помпеянцев» в Римской Республике в 51–

35 гг. до н.э. Предметом исследования является участие группировки «помпеянцев» в политической борьбе в Римской Республике в 51–35 гг. до н.э. Цель исследования – выявление изменений в группировке «помпеянцев» в контексте политических событий последних десятилетий Римской Республики. К основным целям исследования автор относит следующее: определение характера политических объединений в Римской Республике с установлением положения группировки «помпеянцев»; характеристика деятельности Гн. Помпея Магна перед началом гражданской войны в контексте формирования поддерживавшей его группировки; определение персонального состава группировки «помпеянцев»; анализ политической деятельности Гн. Помпея Младшего и его взаимоотношений с другими «помпеянами»; исследование состава группировки «помпеянцев», идеологических основ и методов борьбы при Сексте Помпее.

Во *введении* также присутствуют сформулированные автором основные положения диссертационного исследования. Следует сразу же оговориться, что основные положения диссертации Т.А. Долговой не вызывают принципиальных возражений, как и предлагаемая ею гипотеза. В то же время положения № 1 и 2 (с. 23) вряд ли могут претендовать на новизну, по сути, содержа идеи, давно утвердившиеся в историографии. В связи с этим хотелось бы рекомендовать соискателю ученой степени более подробно раскрыть данные положения в процессе защиты диссертации, сделав акцент на авторском вкладе в изучении исследуемой проблематики. Кроме того, во введении дается обзор источников и историографии. В целом анализ античной традиции не вызывает вопросов, хотя и содержит стилистические шероховатости, вроде "немаловажный источник" по отношению к сочинениям Плутарха (с. 8). Оценивая этого греческого автора как "одного из самых эрудированных", Т.А. Долгова обходит молчанием как вопрос источников, которыми пользовался Плутарх, так и проблему владения им латинским языком, хотя специально оговаривается в случае

Диона Кассия, что тот пользовался в основном латиноязычными источниками (с. 9). Историографический обзор также позволяет некоторые замечания. К примеру, делая обзор зарубежных исследований "общего" характера, посвященных эпохе Поздней республики, Т.А. Долгова ограничивается упоминанием работ Л.Р. Тейлор и Э. Грюэна, хотя этого явно недостаточно (с. 13).

Глава I «*Политические объединения эпохи Поздней Республики: историографические дискуссии*» состоит из двух параграфов. **Первый параграф** представляет собой исследование проблемы просопографического метода в современной исторической науке. В ходе его автор выделяет два направления, противопоставляя "просопографический" метод "традиционному", используя терминологию харьковского исследователя А.Н. Токарева (с. 25). С нашей точки зрения подобное разделение непродуктивно. Говоря об условном историографическом направлении, созданном работами Т. Моммзена и других исследователей, следует скорее считать его "модернизаторским", поскольку в основе его находилась ориентация на современную для того времени модель парламентской демократии и партийной борьбы. В противовес ему М. Гельцер, считающийся одним из "отцов" просопографического направления, обратил внимание на неформальные общественные институты, восходящие к куда более раннему времени, что при всех издержках метода выглядит более продуктивно.

Второй параграф посвящен анализу латинской политической лексики, в частности соотношению терминов *pars* и *factio*. В результате автор приходит к выводу о том, что "pars/partes – это стороны в гражданской войне, а factio – политическое объединение мирного времени, связанное общими мотивами и целями" (с. 46-47), хотя тут же оговаривается, что "терминология остается запутанной и

используется исследователями по-разному" (с. 47). Более развернутого и внятного ответа на поставленные вопросы Т.А. Долгова, к сожалению, не дает.

Довольно слабой в силу причин методического и методологического характера выглядит глава II «*Формирование группировки «помпеянцев» и ее состав*», которая состоит из четырех параграфов. **Первый параграф** посвящен политическим связям Помпея в конце 60–50-х гг. до н.э. В целом текст носит описательный характер, что заметно по довольно расплывчатым выводам, к которым приходит автор: "По всей видимости, положение дел в Риме было куда сложнее, чем просто разделение на «помпеянцев» и «цезарианцев». Сенат был разделен на группировки, каждая из которых отстаивала свои интересы и имела свою тактику" (с. 63). Соглашаясь в автором в оценке ситуации, тем не менее, хотелось бы видеть более конкретные и содержательные выводы. Во **втором параграфе** исследуется политическая биография Марка Порция Катона Младшего. Текст носит по преимуществу описательный характер, демонстрируя склонность автора к литературности и публицистическому стилю. Яркий пример представляет собой с. 74, в которой Катон Младший берет на себя "командование из чувства долга", потом узнает "печальную весть", переставляет стулья во время переговоров, одновременно заискивая перед варварским царьком Юбой и т.д. С полной серьезностью автор цитирует явно литературное и даже анекдотичное описание Плутарха, о том, что "с самого начала войны Катон «не стриг волос и не брил бороды, не возлагал на голову венки и – в знак несчастий отечества – до самого конца хранил вид печальный, унылый и суровый» (с. 76). В результате не приходится удивляться довольно поверхностному выводу о том, что "Катон был человеком высокой морали и приверженцем законного порядка", хотя в его случае "нравственные идеалы достигли в его личности настолько больших высот, что выглядели неестественно и даже отчасти карикатурно" (с. 77). Данный параграф

выглядит одним из самых слабых, по сути, представляя собой не критичный пересказ источников. **Третий параграф** посвящен Цицерону. Начиная свое исследование, автор резонно замечает, что "какими бы ни были высказывания Цицерона в письмах даже самым близким друзьям, мы вряд ли сможем проникнуть в образ мыслей Цицерона полностью и найти там четкое обоснование, объясняющее его действия в таких сложных и постоянно меняющихся обстоятельствах" (с. 77). Однако далее текст повторяет все недостатки предыдущего параграфа, что ярко проявляется в выводах, к которым приходит автор. "Итак, Цицерон, имея дружественные и родственные связи и с одной и с другой враждующей стороной, долго раздумывал и, не имея более способов урегулировать конфликт мирно, выбрал в итоге сторону Помпея. Но дело Помпея не стало для Цицерона делом, стоившим жизни, каковым оно было, например, для Катона. Цицерон пишет в трактате «Об обязанностях», что Катон был человеком, для которого смерть предпочтительнее, чем взглянуть в лицо тирану. Но есть и другие, которым «поставили бы в вину, если бы они покончили с собой, так как менее строга была их жизнь, а их характер был более уступчив»... Стоит ли сомневаться, что Цицерон говорит о себе?" - спрашивает Т.А. Долгова. Хотя вопрос очевидно выглядит риторическим, следует ответить, что историк обязан сомневаться во всем и везде, и тексты Цицерона точно не являются исключением. Наконец, последний, **четвертый параграф** посвящен фигуре Тита Лабиена. Он написан в более академичном стиле, хотя периодически автор сбивается на описательность, некритично идя вслед за источниками. В качестве вывода мы узнаем о демонстративном характере жестокости Лабиена, что, видимо, и является исчерпывающей характеристикой данного персонажа (с. 93). В целом данная глава выглядит наиболее слабой в работе, наглядно

демонстрируя те опасности, которые подстерегают начинающего исследователя на пути исторического исследования.

Куда удачнее выглядит глава III «*Помпеянская армия и гражданская война*», состоящая из трех параграфов. В ней рассматриваются события, связанный с военным противостоянием "цезарианцев" и "помпеянцев". **Первый параграф** посвящен началу нового витка гражданского противостояния, хронологически прослеженного до битвы при Фарсалии. Во **втором параграфе** рассматривается африканский этап кампании. В **третьем параграфе** анализируется деятельность "помпеянской партии" на территории Иберийского полуострова. К сожалению, текст главы не свободен от ряда недостатков, которые, однако, не носят принципиального характера. Прежде всего, это ошибки технического характера: опечатки и отсутствующие запятые. Наконец, работа только выиграла бы, если бы автор строго придерживался при ее написании академического стиля, не сбиваясь, время от времени, на речевые обороты и выражения, несущие на себе печать публицистического стиля. Такого рода примеры довольно многочисленны, поэтому приведем наиболее яркие примеры:

с. 94: «...два легиона и вправду были неподалеку»;

с. 95: «...великолепный метод завоевания»;

с. 97: «...многие исследователи подчеркивают Пицен» ;

с. 100: «ногой Помпей может и топнул, но набор войск пошел совсем не по его плану...» (отсылка к Plut. Pomp. 57);

с. 101: «ради собственной выгоды «помпеянцы» были готовы идти по головам» и т.д.

Наиболее удачной в диссертации представляется глава IV «*Секст Помпей и новые политические реалии*», состоящая из пяти параграфов. Данная глава убедительно показывает наличие у автора навыков и умений, необходимых для написания диссертационного исследования. **Первый параграф** посвящен начальному периоду биографии Секста Помпея. Во

втором параграфе рассматривается начало собственно политической биографии Секста Помпея, связанной с Испанией. В *третьем* анализируется сицилийский период биографии Секста Помпея, занявший время с 43 по 36 гг. до н.э. *Четвертый параграф* описывает деятельность армии Секста Помпея в Малой Азии и последовавшую в результате ряда неудач его смерть. Как можно заметить, изложение истории движения Секста Помпея строится автором по биографическому принципу, в связи с чем *пятый параграф* стоит особняком, будучи посвящен проблеме политической пропаганды и политической самопрезентации, в условиях античного общества неизбежно имевших религиозную оболочку и наполнение. По сути, это самостоятельное исследование, в котором автор делает ряд интересных наблюдений. Несомненным достоинством данной главы является привлечение нумизматических и эпиграфических данных, введение в исследование элементов филологического и религиоведческого анализа.

В **Заключении** подводится итог проделанной автором работы. Т.А. Долгова формулирует авторскую концепцию, согласно которой прослеживается определенная эволюция "помпеянского движения" от «помпеянцев» первой волны, умеренных республиканцев и консерваторов, объединенных неприятием политики Цезаря, к Сексту Помпею, создавшему некое подобие военно-политической автономии. Как справедливо замечает автор, данная трансформация свидетельствует не только о крахе помпеянской группировки как политической силы, но и о глубоком кризисе республиканской политической системы в целом. Относительно однородная коалиция, объединенная противостоянием с Цезарем, после серии поражений превратилась в конгломерат разрозненных политических образований, а затем и в личную армию Секста Помпея, чья политика уже была

направлена не на восстановление Республики, по крайней мере, на словах, а на достижение сугубо личных целей. Как отмечает автор, итогом гражданской войны стало не просто поражение одной из сторон, а ликвидация самой возможности существования альтернативной политической модели, которая должна была стать новым изданием старых республиканских порядков. Следует согласиться с декларируемой автором необходимостью отказа от упрощенных характеристик «помпеянцев» как единой и статичной политической партии в пользу комплексного подхода, учитывающего динамику внутренних связей, изменение политических целей и эволюцию методов борьбы, что позволяет по новому осмыслить роль этой группировки на финальном этапе Римской республики. Положительно оценивая выводы, к которым приходит Т.А. Долгова, вновь хотелось бы порекомендовать ей более четко выделить в процессе публичной защиты новизну и актуальность выносимых на защиту положений.

Следует отметить, что отмеченные недостатки и недочеты диссертации носят по преимуществу частный характер и не влияют принципиально на общее положительное впечатление от представленной работы. Подводя итог, следует отметить, что на защиту представлено самостоятельное монографическое исследование. В целом можно говорить о том, что Т.А. Долгова справилась с теми задачами, которые были поставлены ею при написании работы и сформулированы во введении. Автор уверенно ориентируется в историографии исследуемого вопроса; знает и активно использует источники, стремясь при этом сверять имеющиеся переводы на русский язык с оригиналом. Основные выводы, к которым она приходит, не вызывают сомнений, продуманы и верифицированы данными источников. Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования и включает основные выводы автора.

Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования и включает основные выводы автора.

Таким образом, диссертационное исследование Т.А. Долговой, представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – всеобщая история соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 25.01.2024). Автор диссертации Татьяна Алексеевна Долгова достойна присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук

Профессор кафедры всеобщей истории и мировой политики ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

В.А. Квашнин

20 марта 2026 г.

Квашнин Владимир Александрович

Профессор кафедры всеобщей истории и мировой политики ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15

(8172) 72-46-45

kvashninv195@rambler.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Ведущий специалист по персоналу
Управления кадрового обеспечения